

Совет по правам человека**Пятьдесят вторая сессия**

27 февраля — 31 марта 2023 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Положение в области прав человека в Мьянме****Доклад Специального докладчика по вопросу о положении
в области прав человека в Мьянме Томаса Х. Эндрюса****Резюме*

С тех пор как военные Мьянмы совершили антиконституционный государственный переворот и учредили Государственный административный совет, прошло два года, и сейчас страна находится в состоянии неуправляемого кризиса. На фоне усиления оппозиционных групп и ослабления контроля Государственного административного совета над территорией и народом Мьянмы военные еще больше ужесточили свои методы и в условиях разрастающегося конфликта сеют насилие и хаос. В течение последних месяцев военные увеличили количество воздушных ударов, подвергая бомбардировкам деревни, школы, медицинские учреждения и лагеря для внутренне перемещенных лиц. Государственный административный совет продолжает кампанию массовых поджогов: со времени переворота было сожжено около 58 000 домов и гражданских объектов. За последние два года перемещенными лицами стали более 1,3 миллиона человек, а более 3000 гражданских лиц были убиты.

Государственный административный совет продолжает подавлять все формы инакомыслия, пытаясь навязать народу Мьянмы перспективу военного правления в будущем. В настоящее время в стране более 16 000 политических заключенных. Государственный административный совет предпринял попытку узаконить свои усилия по подавлению гражданского пространства и контролю над местными и международными организациями путем принятия драконовского закона о регистрации организаций. Несмотря на продление чрезвычайного положения по всей стране до конца июля 2023 года, хунта не отказывается от планов проведения фиктивных выборов, надеясь таким образом подтвердить свою легитимность и добиться международного признания.

Кризис в гуманитарной сфере и в области прав человека в Мьянме дестабилизировал обстановку в регионе. С момента переворота сотни тысяч людей в поисках безопасности и лучших возможностей бежали в соседние страны. Следует отдать должное странам и общинам, принимающим беженцев из Мьянмы, за то, что они предоставляют убежище и оказывают поддержку людям, которые во многих

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

случаях буквально вынуждены спасаться бегством. Но если рассматривать ситуацию в целом, то международное сообщество демонстрирует абсолютно неадекватный подход к людям, бегущим из Мьянмы. Граждане Мьянмы, бежавшие в соседние страны, не имеют там достаточной правовой защиты и подвергаются риску ареста, задержания, высылки, недопуска на сухопутных и морских границах, а их доступ к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и процедурам определения статуса беженца и переселения может быть затруднен. Страны с более высоким уровнем дохода не приняли ответственного участия в разрешении этого кризиса: предоставляемые ими беженские квоты мизерны, а вклад в программы гуманитарной помощи недостаточен.

В настоящем докладе Специальный докладчик призывает государства-члены выполнять свои обязательства в отношении людей из Мьянмы, предоставлять убежище и оказывать поддержку, воздерживаться от действий, ставящих под угрозу их права человека, и работать над поиском долгосрочных решений для беженцев из Мьянмы и других граждан этой страны, находящихся за ее пределами.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Эскалация кризиса в области прав человека и в гуманитарной сфере	5
A. Нападения на гражданских лиц	6
B. Перемещение населения и гуманитарные потребности	7
C. Арест и задержание	8
D. Гражданское пространство и основные свободы	9
E. Планы Государственного административного совета по проведению фиктивных выборов	10
III. Международные меры реагирования в отношении лиц, спасающихся от насилия и нарушений прав человека	11
A. Недопуск на сухопутных границах	12
B. Депортации	14
C. Исход рохинджа по суше и морю продолжается	15
D. Отсутствие правовой защиты для беженцев	16
E. Арест и задержание	18
F. Визы и переселение	19
G. Доступ к образованию, средствам к существованию, медицинскому обслуживанию и другим услугам	20
H. Гуманитарная помощь	21
IV. Рекомендации	23

I. Введение

1. Спустя два года после неконституционного государственного переворота Мьянма переживает тяжелейший кризис в области прав человека и в гуманитарной сфере. В результате регулярных нападений военных на гражданское население раскручивается спираль насилия в масштабах всей страны. Государственный административный совет, как называют хунту, выхолостил государственные институты, что привело к краху государственных служб и верховенства права. Экономика Мьянмы пришла в упадок.
2. 21 декабря 2022 года Совет Безопасности принял резолюцию 2669 (2022), в которой призвал к соблюдению прав человека в Мьянме, прекращению насилия, освобождению политических заключенных и поддержанию «демократических институтов и процессов». Несмотря на то, что в резолюции содержался явный упрек в адрес Государственного административного совета и признавалось тяжелое положение в стране, Совет Безопасности не воспользовался своими полномочиями в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций для введения глобального оружейного эмбарго или экономических санкций. Кроме того, Совет Безопасности не передал вопрос о положении в Мьянме на рассмотрение Международного уголовного суда и не предпринял других конкретных шагов по поощрению демократии и прав человека в Мьянме¹.
3. Тем временем государства-члены не предприняли каких-либо принципиальных стратегических действий по изоляции Государственного административного совета и лишению его власти. Правительства, выступившие с осуждением переворота и поддерживавшие народ Мьянмы, не сформировали коалиции государств для координации своих действий, как это было сделано в ответ на вторжение Российской Федерации в Украину. Важные меры, принятые к настоящему моменту, включая введение санкций, во многом носят фрагментарный характер, применяются неравномерно, а поэтому оказываются недостаточно эффективными.
4. Заявления мировых лидеров об их обеспокоенности не облегчают страданий народа Мьянмы. Военные усилили свою кампанию террора и насилия, используя истребители и вертолеты для неизбирательной бомбардировки и обстрела деревень и лагерей для внутренне перемещенных лиц. Гражданские лица по-прежнему подвергаются внесудебным казням, пыткам, сексуальному насилию и другим нарушениям прав человека, многие из которых квалифицируются как преступления против человечности и военные преступления. Страдают дети². За период после переворота более 1,3 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома. Нищета и чинимые Государственным административным советом препятствия оказанию гуманитарной помощи привели к тому, что многие семьи оказались на грани голода.
5. Закономерно, что сотни тысяч людей решили искать свободы, безопасности и лучших возможностей за пределами Мьянмы. По данным Организации Объединенных Наций, после переворота в других странах региона оказалось около 80 000 беженцев из Мьянмы. Еще сотни тысяч человек покинули страну, используя как легальные, так и нелегальные пути.
6. Несостоятельность мер реагирования международного сообщества на кризис в Мьянме проявляется и в том, как государства-члены обращаются с теми, кто вынужден спасаться от лишений, насилия и нарушений прав человека. Правительства некоторых стран принудительно возвращают беженцев из Мьянмы и других граждан этой страны в Мьянму, несмотря на существующий для них риск тюремного заключения, пыток или даже казни, и тем самым нарушают международно-правовой принцип недопустимости принудительного возвращения. Правительства стран региона не

---

¹ См. United Nations, “Myanmar: action needed to stop carnage, says UN expert after adoption of Security Council resolution”, press release, 22 December 2022.
URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/12/myanmar-action-needed-stop-carnage-says-un-expert-after-adoption-security>.

² См. A/HRC/50/CRP.1.

приняли эффективных мер реагирования на опасные попытки беженцев рохинджа и других лиц покинуть страну морским путем, что привело к сотням предотвратимых смертей на море. Правительства ограничили доступ Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) к недавно прибывшим лицам; арестовывают и задерживают беженцев и мигрантов из Мьянмы и подвергают их поборам; препятствуют их переселению в третьи страны; и затрудняют доставку трансграничной помощи в Мьянму.

7. Вследствие мизерных беженских квот и слабости международной системы защиты беженцев беженцы остаются в соседних с Мьянмой странах на неопределенно долгое время. Государства-члены выделяют недостаточное финансирование на гуманитарное реагирование на кризис, что увеличивает нестабильность и способствует перемещению населения и международной миграции. В марте Всемирная продовольственная программа (ВПП) урезала и без того весьма скудные продовольственные пайки для беженцев рохинджа в Бангладеш на 17 процентов, сославшись на недофинансирование в размере 125 миллионов долларов. ВПП предупредила, что при отсутствии новых обязательств по финансированию дальнейшее уменьшение пайков потребует уже в апреле. К концу февраля План гуманитарного реагирования для Мьянмы на 2023 год, в котором обозначены первоочередные задачи по оказанию гуманитарной помощи в стране, был профинансирован лишь на 2 процента.

8. Вторая часть настоящего доклада посвящена несостоятельности международных мер реагирования в отношении лиц, спасающихся от насилия и нарушений прав человека в Мьянме. Специальный докладчик призывает соседние с Мьянмой страны выполнять свои обязательства по отношению к людям из Мьянмы, обеспечить соблюдение их основных прав и воздерживаться от отправки кого-либо обратно в Мьянму против их воли. Он настоятельно призывает государства-члены сотрудничать с учреждениями Организации Объединенных Наций, гуманитарными и общественными организациями для выработки гуманного, законного и основанного на правах человека подхода к удовлетворению потребностей всех граждан Мьянмы. Он призывает также страны с более высоким уровнем дохода действовать активнее: увеличить беженские квоты, открыть другие пути для законной миграции и выделять значительные средства на гуманитарные инициативы.

9. Старший генерал Мин Аун Хлайн четко обозначил, что будет расширять практику неизбирательного насилия и жестких репрессий в ответ на растущее сопротивление военному правлению. Однако, несмотря на безжалостность и жестокость военных, появляется все больше свидетельств того, что контроль Государственного административного совета над страной ослабевает. Героическое сопротивление народа Мьянмы заслуживает более решительной и последовательной поддержки со стороны государств-членов.

10. Пока в Мьянме не будет восстановлена демократия, кризис в этой стране будет по-прежнему дестабилизировать обстановку в регионе. По мере разрастания масштабов насилия и лишений в стране, отток населения из Мьянмы будет усиливаться. Специальный докладчик призывает международное сообщество не ограничиваться одним лишь словесным осуждением, а принять скоординированную, всеобъемлющую стратегию по изоляции военных Мьянмы и лишению их власти.

11. Необходимо, чтобы международное сообщество проанализировало свои безуспешные меры реагирования на кризис в Мьянме и наметило новый курс действий, который позволит не только остановить трагическое движение страны по нисходящей траектории, но и оказать поддержку миллионам граждан Мьянмы, находящимся как внутри страны, так и за ее пределами.

II. Эскалация кризиса в области прав человека и в гуманитарной сфере

12. После переворота прошло два года, но Государственный административный совет не изменил свою стратегию, основанную на репрессиях и насилии. Однако

вместо пресечения инакомыслия эта стратегия привела к обратному результату: усилению общественного сопротивления и ослаблению контроля Государственного административного совета над страной. Согласно недавнему докладу Специального докладчика³, военные терпят поражение в столкновениях с народными силами обороны и этническими организациями сопротивления, что заставляет усомниться в устойчивости власти Государственного административного совета. Общественность Мьянмы приветствует потери хунты, но при этом население продолжает страдать из-за того, что военные еще больше ужесточают свои методы и в условиях разрастающегося конфликта сеют насилие и хаос.

A. Нападения на гражданских лиц

13. Неизбирательные нападения на гражданское население и целенаправленные действия против него стали отличительными чертами стратегии Государственного административного совета после переворота. Нападения на гражданское население продолжаются на протяжении последних месяцев. По данным Ассоциации помощи политзаключенным, по состоянию на 7 марта 2023 года после переворота военными были убиты 3111 гражданских лиц⁴. Это число, скорее всего, включает не все категории жертв среди гражданского населения, в частности убийства, совершенные оппозиционными силами или группами самообороны, поддерживающими хунту, и в полной мере не отражает масштабы гибели гражданских лиц из-за боевых действий в этнических районах.

14. Во второй половине 2022 года, когда народные силы обороны окрепли и активизировали борьбу с военными за контроль над территорией, Государственный административный совет стал чаще использовать боевую авиацию для нанесения ударов по оппозиционным группам и гражданскому населению. В этот период Проект по сбору данных о географии вооруженных конфликтов и связанных с ними событиях зафиксировал 207 нанесенных военными воздушных ударов по сравнению со 105 авиаударами в первой половине 2022 года и 90 — за весь 2021 год. Согласно результатам недавнего расследования, в период с июля по декабрь 2022 года было зафиксировано 135 «воздушных военных инцидентов», большинство или все из которых включали нанесение нескольких авиаударов⁵. В результате ударов были повреждены жилые дома, школы, медицинские учреждения и культовые сооружения, и во многих случаях это выглядело как месть за операции народных сил обороны, направленные против военных. Правительство национального единства сообщило, что со времени переворота в результате авиаударов были убиты 460 гражданских лиц⁶.

15. 23 октября 2022 года военные самолеты открыли огонь по людям, собравшимся в муниципальном округе Хпакант, штат Качин, на концерте в честь годовщины образования Организации независимости Качина. По имеющимся данным, погибли не менее 60 человек, включая исполнителей из числа качинов и местных жителей. Как сообщалось, военные препятствовали транспортировке раненых зрителей в близлежащие больницы.

16. В подготовленном в феврале 2022 года документе зала заседаний о поставках государствами — членами Организации Объединенных Наций оружия военным Мьянмы⁷ Специальный докладчик описал, каким образом Китай и Российская Федерация поставляют Государственному административному совету военные

³ A/HRC/52/CRP.2.

⁴ Assistance Association for Political Prisoners, “Daily briefing in relation to the military coup”, 7 March 2023. URL: <https://aappb.org/?p=24390>.

⁵ См. Myanmar Witness, “Eyes on the skies: the dangerous and sustained impact of airstrikes on daily life in Myanmar”, 31 January 2023. URL: <https://www.myanmarwitness.org/reports-videos/eyes-on-the-skies>.

⁶ National Unity Government, “Statement on the events relating to the bombing of Chin National Front’s Headquarters at Camp Victoria”, 12 January 2023. URL: <https://www.facebook.com/mohrmyanmar/photos/pcb.501624225445347/501624152112021/>.

⁷ A/HRC/49/CRP.1.

самолеты и вертолеты, используемые в нападениях на гражданских лиц. Существуют убедительные доказательства того, что эти типы самолетов и вертолетов продолжают использоваться для нападений на гражданских лиц, включая нападение на принимавших участие в концерте в Хпаканте.

17. В последние месяцы военные активизировали свою кампанию массовых поджогов по всей стране. По данным Института стратегии и политики Мьянмы, в период с ноября 2022 года по середину января 2023 года силы Государственного административного совета уничтожили более 16 000 домов и гражданских построек в одном только регионе Сикайн. Всего со времени переворота было разрушено почти 58 000 гражданских объектов.

18. Кроме того, военные продолжают убивать мирных жителей при проведении наземных операций в деревнях по всей стране. В плену у войск хунты гражданские лица и захваченные бойцы оппозиционных сил подвергаются казням и смертельным пыткам. По сообщениям, в ноябре 2022 года в муниципальном округе Моуньюа, регион Сикайн, военнослужащие пытали, казнили и расчленили 18 человек, среди которых были как бойцы народных сил обороны, так и гражданские лица. Сообщалось также, что в конце февраля — начале марта 2023 года колонна военнослужащих казнила не менее 17 человек в южной части региона Сикайн, включая бойцов народных сил обороны и гражданских лиц, в том числе несовершеннолетних и женщин. Согласно сообщениям, военнослужащие изуродовали и расчленили тела многих из них.

19. К внесудебным казням и нарушениям прав человека причастны и силы, борющиеся с хунтой. В декабре 2022 года правительство национального единства осудило казнь предполагаемого информатора Государственного административного совета, проведенную бойцами сил народной обороны в июне 2022 года, после того как видеозапись этого убийства распространилась в Интернете.

В. Перемещение населения и гуманитарные потребности

20. Вследствие осуществляемых мьянманскими военными воздушных и наземных операций, кампаний поджогов, а также грубых нарушений прав человека население по-прежнему вынуждено перемещаться внутри Мьянмы и бежать в соседние страны. По данным УВКБ ООН, со времени переворота более 1,3 миллиона человек стали внутренне перемещенными лицами, в результате чего общее число перемещенных лиц в стране превысило 1,6 миллиона человек. Независимые оценки масштабов перемещения, в том числе проводимые местными организациями по оказанию помощи перемещенному населению, свидетельствуют о том, что реальное число перемещенных лиц может быть гораздо выше. Организация Объединенных Наций сообщила, что пока нет признаков замедления темпов перемещения и что в 2023 году численность перемещенных лиц может увеличиться еще на 1,4 миллиона человек.

21. Перемещение населения и упадок экономики привели к тяжелым условиям в стране. В общей сложности 25 миллионов человек, почти половина населения Мьянмы, сейчас живут в бедности, а 17,6 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи⁸. Перемещение населения, наличие необезвреженных мин, ограничения на передвижение и стремительный рост цен на удобрения и другие технические ресурсы для сельскохозяйственного производства по-прежнему сказываются на производстве продовольствия. В 2023 году с нехваткой продовольствия столкнутся, вероятно, в общей сложности 15,2 миллиона человек.

22. Военные постоянно ограничивают доставку гуманитарной помощи перемещенным лицам и населению в районах, контролируемых оппозиционными вооруженными группами. Организация Объединенных Наций сообщает, что доступ к нуждающемуся населению все еще существенно ограничен. В 2022 году в Мьянме

⁸ United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Myanmar Humanitarian Needs Overview 2023* (January 2023), p. 4. URL: <https://reliefweb.int/report/myanmar/myanmar-humanitarian-needs-overview-2023-january-2023>.

были убиты 15 сотрудников гуманитарных организаций⁹. Начиная с сентября 2022 года военные перекрыли доступ к значительной части штата Ракхайн, что повлияло на торговлю продовольствием, медикаментами и другими товарами, равно как и на доставку гуманитарной помощи большому числу внутренне перемещенных лиц в этом штате. Благодаря установлению в декабре неофициального режима прекращения огня удалось возобновить торговлю и некоторые поставки помощи, но гуманитарный доступ по-прежнему ограничен.

23. В начале 2023 года школу не посещали 3,7 миллиона детей¹⁰. В результате краха системы медико-санитарного обслуживания в Мьянме многие, включая детей, матерей и беременных женщин, остались без доступа к надежной медицинской помощи. Вместо того чтобы заниматься восстановлением разрушенных учреждений, Государственный административный совет продолжает совершать нападения на врачей, медсестер, больницы и клиники. По данным организации «Инсекьюрити инсайт», в 2022 году на медицинских работников и учреждения здравоохранения было совершено 286 нападений, из них 192 — военными¹¹. Многие врачи и медсестры, в том числе и те, кто лечил бойцов сил оппозиции, были арестованы, осуждены и приговорены к длительным срокам тюремного заключения.

24. Медсестры из Мьянмы рассказали Специальному докладчику о чрезвычайной опасности, которой они подвергаются, оказывая помощь жителям Мьянмы. Одна медсестра рассказала Специальному докладчику следующее:

«Медсестры, в том числе такие как я, постоянно опасаются ареста, смерти или пыток по приказу хунты. Сотни медсестер и врачей были вынуждены оставить [свои] семьи, дома и работу и полностью отказаться от привычной жизни. Но медсестры, где бы они ни находились, продолжают, чем могут, постоянно помогать людям. Хотя мы вынуждены скрываться и покидать наши рабочие места, мы по-прежнему стремимся помогать людям, нуждающимся в медицинской помощи».

С. Арест и задержание

25. Одним из основных элементов стратегии Государственного административного совета по подавлению сопротивления военному правлению остаются массовые произвольные задержания. По данным Ассоциации помощи политзаключенным, Государственный административный совет содержит под стражей 16 380 политзаключенных¹². Контролируемые хунтой суды продолжают выносить смертные приговоры. На данный момент в камерах смертников находятся 103 политических заключенных, чей смертный приговор может быть приведен в исполнение, а 41 человек приговорен к смертной казни заочно.

26. Хотя Государственный административный совет громко объявил о том, что 17 ноября 2022 года и 4 января 2023 года — в Национальный день Мьянмы и День независимости соответственно — амнистировал более 12 000 заключенных, Ассоциация помощи политзаключенным сообщила, что из общего числа амнистированных только порядка 700 человек являются политическими заключенными.

27. Продолжаются фиктивные судебные процессы, в ходе которых многих политических заключенных приговаривают к длительным тюремным срокам по обвинениям в подстрекательстве, государственной измене, терроризме и контактах с «незаконными» организациями. В декабре 2022 года завершился уголовный процесс

⁹ Aid Worker Security Database. URL: <https://aidworkersecurity.org/>.

¹⁰ United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Myanmar Humanitarian Needs Overview 2023*, p.78.

¹¹ См. Insecurity Insight, *Attacked and Threatened: Health Care at Risk database*. URL: <https://map.insecurityinsight.org/health> (дата обращения: 6 марта 2023 года).

¹² См. Assistance Association for Political Prisoners, “Daily briefing in relation to the military coup”, 7 March 2023. URL: <https://aappb.org/?p=24390>.

над государственным советником Аун Сан Су Чжи, которая была признана виновной по пяти пунктам обвинения в коррупции, в результате чего совокупный срок ее заключения увеличился до 33 лет.

28. 4 декабря 2022 года в международном аэропорту Мандалая при попытке вылететь в Таиланд на лечение был арестован бывший президент Качинской баптистской конвенции Хкалам Самсон. Его допросили, а на следующий день отправили обратным рейсом в Мьичину, где по прибытии вновь арестовали. Хкалам Самсон занимался доставкой гуманитарной помощи и ранее обращался с призывами, в том числе во время встречи с бывшим президентом Соединенных Штатов Америки Дональдом Трампом, привлечь военных к ответственности за нарушения прав человека. В настоящее время он содержится в тюрьме Мьичины по обвинению в подстрекательстве, контактах с незаконной организацией и нарушении Закона о борьбе с терроризмом. По сообщениям, он плохо себя чувствует, и его семья выражает обеспокоенность по поводу отсутствия у него доступа к медицинской помощи.

D. Гражданское пространство и основные свободы

29. 28 октября 2022 года Государственный административный совет принял драконовский закон о регистрации организаций. В соответствии с ним все некоммерческие организации и ассоциации, как местные, так и международные, должны регистрироваться и предоставлять обширную информацию о своих членах, деятельности и источниках финансирования. Подконтрольные военным регистрационные органы имеют широкие полномочия отклонять заявки на основании нечетко определенных критериев. Зарегистрированные организации обязаны соблюдать многочисленные требования к отчетности, а должностные лица режима наделены широкими полномочиями по расследованию деятельности организаций и конфискации их имущества. Кроме того, деятельность таких организаций ограничивается длинным списком нечетко определенных запретов, в частности организации не должны наносить прямой или косвенный ущерб суверенитету, правопорядку, безопасности и этническому единству государства. За нерегистрацию организации или сотрудничество с незарегистрированной организацией, а также за другие нарушения закона предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

30. По словам многих местных активистов, гуманитарных работников и правозащитников, зарегистрироваться в соответствии с этим новым законом невозможно: вероятность того, что их заявки будут приняты, практически нулевая, а подача заявки может стать причиной преследования или ареста. Не исключено, что закон был принят с целью расколоть гражданское общество и вбить клин между местными организациями и их международными спонсорами. Если это действительно так, то он уже возымел запланированный эффект. Многие представители гражданского общества сообщили Специальному докладчику о своем недоверии к зарегистрировавшимся международным группам и об опасениях, что информация, предоставленная зарегистрированным спонсорам, может быть передана представителям Государственного административного совета. Некоторых из представителей гражданского общества спонсоры вынуждали регистрироваться, а некоторые лишились финансирования из-за того, что не зарегистрировались. Сотрудник одной организации гражданского общества, занимающейся оказанием гуманитарной помощи, сообщил Специальному докладчику следующее:

«В случае нашей регистрации будет ответная реакция, но, если мы не регистрируемся, мы окажемся вне закона. Мы [организации гражданского общества] занимаемся оказанием гуманитарной помощи... Нас могут причислить к террористам, хотя мы помогаем людям... После введения военными этого закона [финансирующие] организации будут запрашивать самые разные сведения, в частности информацию о регистрации и банковских счетах. При этом если мы регистрируемся, [мы] не сможем оказывать эффективную гуманитарную помощь на местах. [Международным

неправительственным организациям] следует задуматься о том, каким образом оказывать помощь и направлять финансирование на места».

31. Сотрудники международных организаций, со своей стороны, выразили обеспокоенность тем, что отказ от регистрации или работа с незарегистрированными группами может иметь серьезные последствия для их сотрудников и партнеров на местах, включая арест и привлечение к уголовной ответственности. Один сотрудник сообщил Специальному докладчику, что международным неправительственным организациям с трудом удастся балансировать между рисками для сотрудников и сохранением отношений с партнерами и что они ощущают «давление со всех сторон».

32. Государственный административный совет не прекращает своих усилий по установлению цифровой диктатуры в Мьянме¹³. Военные наступательные операции против гражданского населения регулярно сопровождаются отключением Интернета, причем на протяжении 2022 года с этой проблемой в разное время столкнулись все населенные пункты страны, а многие общины не имели доступа к Интернету в течение всего года. Государственный административный совет продвинулся в осуществлении своих планов по введению обязательной регистрации сим-карт и номеров IMEI мобильных телефонов, что значительно расширит возможности наблюдения. Сторонники военных используют «Телеграм» и другие средства для того, чтобы преследовать и публично идентифицировать активистов и правозащитников, при этом женщины оказываются затронуты в несоразмерно большей степени¹⁴.

Е. Планы Государственного административного совета по проведению фиктивных выборов

33. Усилия Государственного административного совета по подавлению гражданского пространства и основных свобод подчеркивают абсурдность его планов по проведению выборов. Как отметил Специальный докладчик в своем документе зала заседаний в январе 2023 года, проведение подлинных выборов невозможно в ситуации, когда лидеры оппозиции находятся в тюрьме, в бегах, в изгнании или мертвы, когда журналистская деятельность криминализована, а любой человек может быть арестован просто за выражение политических взглядов¹⁵. Совершенно очевидно, что Государственный административный совет не обладает конституционной или демократической легитимностью, необходимой для осуществления наблюдения за выборами, и тем более административными возможностями для их проведения.

34. Через два года после переворота контролируемый военными Совет национальной обороны и безопасности решил продлить чрезвычайное положение в стране еще на полгода и ввести военное положение в десятках населенных пунктов. До сих пор Государственный административный совет не уточнил, каким образом продление чрезвычайного положения скажется на сроках проведения выборов, которые, как заявлялось ранее, должны пройти до августа 2023 года. Вместе с тем хунта продолжает подготовку к выборам.

35. 26 января 2023 года Государственный административный совет принял Закон о регистрации политических партий, который, как представляется, призван ликвидировать Национальную лигу за демократию, ограничить деятельность этнических политических партий и обеспечить для назначенных военными парламентариев и поддерживаемых военными партий возможность совместно сформировать следующее правительство. В законе предусмотрены строгие требования к регистрации, в частности партии, желающие принять участие в выборах по всей

¹³ См. Access Now, “Weapons of control, shields of impunity: Internet shutdowns in 2022”, 28 February 2023. URL: <https://www.accessnow.org/internet-shutdowns-2022/>.

¹⁴ См. Myanmar Witness, Sisters to Sisters and Centre for Information Resilience, “Digital battlegrounds: politically motivated abuse of Myanmar women online”, January 2023. URL: https://www.myanmarwitness.org/_files/ugd/e8f7c0_48cd6d5a341b490b843d05baf7f8d0a7.pdf.

¹⁵ См. A/HRC/52/CRP.2.

стране, должны в течение 90 дней после регистрации насчитывать не менее 100 000 членов, а в течение 180 дней — открыть отделения в половине населенных пунктов Мьянмы. Кроме того, в нем содержится запрет на участие лиц, которые либо были осуждены за совершение преступления и являются членами организаций, признанных «незаконными» или «совершающими террористические акты», либо сотрудничали с ними или поддерживали их. Государственный административный совет признал незаконными и причислил к террористическим организациям правительство национального единства, народные силы обороны, консультативный совет национального единства и многие этнические организации. Национальная лига за демократию и многие другие партии заявили о своем отказе регистрироваться в соответствии с этим законом и участвовать в так называемых «выборах».

III. Международные меры реагирования в отношении лиц, спасающихся от насилия и нарушений прав человека

36. В результате продолжавшихся на протяжении десятилетий насилия, политических репрессий, экономических проблем и постоянных нарушений прав человека произошел массовый исход населения из Мьянмы в другие страны региона. До переворота численность беженцев из Мьянмы в соседних странах составляла более 1,1 миллиона человек, еще миллионы людей жили за пределами страны на правах легальных или нелегальных мигрантов¹⁶. После переворота 2021 года в стране сложилась опасная ситуация, условия жизни ухудшались, и это спровоцировало непрерывный отток людей, находящихся во все более отчаянном положении. Многие из них бежали от притеснений и жестокости Государственного административного совета, стремясь обрести за границей безопасность, кров и убежище. Другие искали возможности трудоустройства или получения образования, что было невозможно сделать на родине из-за экономического и социального краха страны.

37. В конце 2022 года Международная организация по миграции подсчитала, что ежемесячно Мьянму покидают 40 000 человек¹⁷. В период после переворота страну покинули сотни тысяч человек. Кто-то пересекал сухопутные границы пешком, а кто-то рисковал жизнью, пытаясь выбраться опасным морским путем. Многие воспользовались сетями контрабандной и незаконной торговли. Тысячи перебравшись в Австралию, Северную Америку, Европу или другие страны с помощью различных видов виз или гуманитарных каналов.

38. Согласно официальным данным Организации Объединенных Наций, после переворота в других странах региона оказались 79 384 беженца из Мьянмы¹⁸. Вероятно, в это число не входят тысячи беженцев и просителей убежища, которые не обратились в УВКБ ООН или к местным властям. По данным Организации Объединенных Наций и оценкам организаций гражданского общества, после переворота около 50 000 беженцев перебравшись на северо-восток Индии, меньшее число добралось до Дели и других регионов. Свыше 20 000 сельских жителей, спасающихся от боевых действий на востоке Мьянмы, перебравшись в Таиланд, большинство из них впоследствии вернулись в Мьянму; кроме того, по оценкам местных организаций, еще до 30 000 беженцев и просителей убежища могут находиться в Мэсот и других районах Таиланда. После переворота тысячи беженцев оказались в Малайзии и Индонезии.

39. С учетом того, что такая большая часть населения сталкивается с насилием, притеснениями и нарушениями прав человека, проблемы прав человека и защиты беженцев, касающиеся граждан Мьянмы за пределами страны, носят разноплановый и

¹⁶ UNHCR, Refugee Data Finder. URL: <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/download/?url=61Zeo8> (дата обращения: 6 марта 2023 года).

¹⁷ International Organization for Migration, “Myanmar crisis response plan 2023”. URL: https://crisisresponse.iom.int/sites/g/files/tmzbd11481/files/appeal/pdf/2023_Myanmar_Crisis_Response_Plan_2023.pdf.

¹⁸ UNHCR, “Myanmar situation”, Operational Data Portal. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/myanmar> (дата обращения: 6 марта 2023 года).

сложный характер. Любой человек может быть беженцем и иметь право на защиту по беженскому праву, даже если он не был зарегистрирован или признан в качестве такового правительством или УВКБ ООН¹⁹. Многие граждане Мьянмы, приехавшие по действительной визе, зарегистрированные в качестве трудящихся-мигрантов или воспользовавшиеся другими легальными или нелегальными путями миграции, могут, тем не менее, являться беженцами. Все граждане Мьянмы в других странах, независимо от того, могут ли они претендовать на статус беженца или нет, имеют право на защиту по международному праву прав человека.

40. Следует отдать должное странам и общинам, принимающим беженцев из Мьянмы, за то, что они обеспечивают безопасность и убежище людям, которые зачастую в буквальном смысле спасаются бегством. После переворота в Мьянме правительства государств предприняли ряд активных шагов: продлили визы, открыли гуманитарные пути для переселения, легализовали нелегальных мигрантов и приняли новые программы защиты. Не умаляя важности этих инициатив, следует, однако, отметить, что они носят фрагментарный характер и не соответствуют масштабу кризиса.

41. Рассматривая ситуацию в целом, международное сообщество не смогло предложить гуманного решения проблемы массового исхода населения из Мьянмы, оставив многих беженцев и мигрантов в затруднительном положении, без возможности вернуться домой, в опасности и без доступа к основным правам и услугам, а также без возможности строить планы на будущее. Многие из соседних с Мьянмой стран своими действиями, подробно описанными в данном разделе, нарушают принцип недопустимости принудительного возвращения — основной принцип международного права, запрещающий государствам возвращать кого-либо на территорию, где этому лицу грозит преследование или другие серьезные нарушения прав человека.

A. Недопуск на сухопутных границах

42. После февральского переворота 2021 года правительства соседних с Мьянмой стран сразу же осознали, что политические преследования, насилие и нарушения прав человека могут обернуться притоком новых беженцев и других граждан Мьянмы на их территории. Несмотря на то что в этих странах уже находились беженцы и мигранты из Мьянмы, правительства этих стран быстро приняли меры по ограничению пересечения границ, порой вынуждая людей возвращаться в зоны конфликта. Учитывая протяженность и проницаемость границ Мьянмы, многие люди продолжили пересекать их, но более опасными маршрутами.

43. По данным правительства Таиланда, в эту страну в поисках безопасности и убежища прибыли 22 200 сельских жителей, спасающихся от вооруженного конфликта и военных нападений на гражданское население на востоке Мьянмы. В соответствии со стандартными оперативными процедурами, утвержденными правительством страны, власти Таиланда направили вновь прибывших в так называемые «временные зоны безопасности», которые находятся под контролем Королевской армии Таиланда. По сообщениям, для временного размещения беженцев в этих зонах использовались переоборудованные сельскохозяйственные здания и другие не отвечающие требованиям объекты. Другим прибывшим в Таиланд лицам местные общины оказали поддержку, предоставив убежище в церквях или других общественных зданиях.

44. Правительство Таиланда заявило, что все прибывшие в Таиланд лица добровольно вернулись в Мьянму. Однако УВКБ ООН и гуманитарным организациям было отказано в доступе во временные зоны безопасности, и они не смогли убедиться

¹⁹ См. определения понятия «беженец», которые приводятся в пункте 1 статьи 31 Конвенции о статусе беженцев и в *Справочнике УВКБ ООН по вопросам переселения* (Женева, 2011), с. 81 (англ. текста), (URL: www.unhcr.org/46f7c0ee2.pdf).

в добровольном характере возвращения. Они не смогли также провести проверку вернувшихся с точки зрения их уязвимости или потребностей в защите.

45. Специальный докладчик неоднократно получал сообщения, в частности от самих беженцев о том, что тайские власти информировали их о необходимости возвращения в Мьянму, как только прекратится слышимая стрельба или обстрел; такая ситуация, по-видимому, отражает фактически проводимую правительством пограничную политику. Один учитель рассказал Специальному докладчику, что, несмотря на продолжающиеся обстрелы в Мьянме, он и почти 100 учеников были вынуждены вернуться в страну, при том что в адрес тайских властей были направлены обращения с просьбой учесть вопрос безопасности детей. Специальный докладчик поговорил также с женщиной, которая бежала в Таиланд после того, как мьянманские военные обстреляли лагерь для перемещенных лиц в Мьянме, где она находилась. Она рассказала: «Когда мы только туда добрались, мы просили, чтобы нас не отсылали обратно. В Мьянме продолжались воздушные удары. Мы просили дать нам возможность остаться еще на несколько дней, но нам не разрешили. Было ощущение, что нас не воспринимают как людей. Они заставили нас вернуться».

46. Центральное правительство Индии также пыталось предотвратить въезд в Индию беженцев, спасающихся от насилия и нарушений прав человека. В марте 2021 года министр внутренних дел Индии приказал Ассамским стрелкам — государственному военизированному формированию, отвечающему за безопасность на северо-востоке Индии, — и правительствам штатов Нагаленд, Манипур, Мизорам и Аруначал-Прадеш «принять в соответствии с законом надлежащие меры для пресечения нелегального притока людей из Мьянмы в Индию»²⁰. Пять месяцев спустя, в августе, государственный министр обороны Индии объявил, что на территорию страны были «не допущены» 5796 «мьянманских граждан/беженцев»²¹.

47. В сентябре 2022 года, когда в штате Ракхайн активизировались бои между военными и Араканской армией, министр иностранных дел Бангладеш заявил, что правительство закрыло границу с Мьянмой, добавив: «Мы больше не примем ни одного представителя народности рохинджа»²². По данным пограничной службы Бангладеш, в 2022 году в Мьянму были принудительно возвращены 537 человек²³.

48. В прошлые десятилетия в китайскую провинцию Юньнань бежали десятки тысяч граждан Мьянмы, спасаясь от военных нападений и нарушений прав человека. Специальному докладчику неизвестно о сколько-нибудь значительных потоках беженцев в Китай в период после переворота. В последние годы вдоль сотен километров китайско-мьянманской границы власти Китая возвели ограждения, в некоторых местах достигающие высоты в несколько метров, с колючей проволокой. Жители близлежащих населенных пунктов сообщают о звучащих по громкоговорителям предупреждениях не приближаться к границе. В результате проводимой Китаем политики нулевой терпимости к коронавирусной инфекции (COVID-19) были закрыты официальные пограничные переходы и предпринимались активные усилия по пресечению незаконных трансграничных перемещений, что могло негативно сказаться на перемещении в гуманитарных целях.

²⁰ См. “Stop illegal influx from Myanmar, centre tells north-eastern States,” *The Hindu*, 12 March 2021. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/stop-illegal-influx-from-myanmar-mha-tells-northeast-states/article34054308.ece>.

²¹ См. <https://pqars.nic.in/annex/254/AU2268.pdf>.

²² См. Faisal Mahmud, “Tensions as Bangladesh accuses Myanmar of firing in its territory”, *Aljazeera*, 23 September 2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/9/23/tensions-as-bangladesh-accuses-myanmar-of-firing-in-its-territory>.

²³ См. Border Guard Bangladesh (BGB), “Statistics on detention and repatriation of Myanmar nationals by the BGB (January to December 2022)”. URL: <http://www.bgb.gov.bd/site/page/14887513-883b-47d4-91e1-3ee1c7dc57ca/Human-Traffic> (дата обращения: 9 февраля 2023 года).

В. Депортации

49. После переворота в Мьянме соседние страны официально депортировали десятки тысяч ее граждан, ставя тем самым под угрозу их жизнь и безопасность и нарушая принцип недопустимости принудительного возвращения. В октябре 2022 года, реагируя на участвовавшие случаи депортации уязвимых лиц в Мьянму, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека призвал ввести мораторий на принудительное возвращение беженцев и мигрантов в Мьянму²⁴.

50. По данным Организации Объединенных Наций, после переворота в Мьянме правительства государств ежемесячно депортируют в эту страну тысячи людей²⁵. Возможно, что среди них есть много мигрантов без документов или с просроченными визами, однако тяжелые социально-экономические условия в Мьянме, а также насилие и притеснения со стороны Государственного административного совета повышают риск нарушения прав человека во всех случаях принудительного возвращения. Соседние страны, по большому счету, не проводят индивидуальную оценку рисков для прав человека, которым подвергаются возвращенные лица, что, возможно, приводит к возвращению лиц, нуждающихся в защите в соответствии с международным правом. Следствием высылки являются нарушения прав человека, включая нарушения экономических и социальных прав и права на семейную жизнь. Кроме того, власти сознательно депортируют беженцев, зарегистрированных в УВКБ ООН, и других лиц, которым угрожает серьезный риск произвольного ареста, пыток и других нарушений прав человека со стороны Государственного административного совета или военных.

51. Государственный административный совет предпринимает инициативные действия и обращается за помощью к правительствам стран региона, добиваясь возвращения активистов, участников движения гражданского неповиновения, дезертиров и других противников хунты. Согласно государственным СМИ Мьянмы, в октябре 2022 года заместитель министра внутренних дел просил Интерпол и сотрудников правоохранительных органов Индонезии, Малайзии и Таиланда оказать содействие в аресте и репатриации разыскиваемых лиц, включая «террористов, скрывающихся в зарубежных странах»²⁶.

52. Согласно сообщениям, после переворота иммиграционные органы Малайзии депортировали более 3000 граждан Мьянмы. В феврале 2021 года, всего через несколько недель после переворота, Малайзия в нарушение постановления суда о прекращении высылки депортировала 1086 прибывших морским путем граждан Мьянмы, включая находящихся в группе риска женщин, несопровождаемых детей и других уязвимых лиц. Депортации из Малайзии продолжаются, несмотря на призывы УВКБ ООН, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и других организаций прекратить принудительную репатриацию всех граждан Мьянмы и вопреки конкретным действиям УВКБ ООН в интересах отдельных лиц. Сотрудники посольства Мьянмы встречались с представителями иммиграционного ведомства Малайзии до череды депортаций в сентябре и октябре 2022 года, с тем чтобы ускорить возвращение граждан Мьянмы. Среди возвращенных были лица, зарегистрированные в УВКБ ООН, но еще не получившие соответствующие документы. В октябре 2022 года были депортированы шесть дезертиров, которым грозила смертная казнь и которые, вероятно, подверглись пыткам после того, как были выданы Государственному административному совету. В декабре 2022 года одним из судов Малайзии было отменено постановление о приостановке на срок до двух лет депортации 114 граждан Мьянмы. В январе

²⁴ См. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Forced returns to Myanmar must stop immediately, says Türk”, press release, 26 October 2022.

URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/10/forced-returns-myanmar-must-stop-immediately-says-turk>.

²⁵ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Myanmar Humanitarian Needs Overview 2023*, p. 37.

²⁶ См. “Myanmar delegation attends 90th INTERPOL General Assembly in India”, *Global New Light of Myanmar*, 25 October 2022. URL: <https://www.gnlm.com.mm/myanmar-delegation-attends-90th-interpol-general-assembly-in-india/>.

2023 года эта группа граждан, в число которых, как сообщается, входили дети и другие уязвимые лица, была возвращена в Мьянму. Следившим за депортацией сотрудникам Организации Объединенных Наций и журналистам не удалось получить информацию о местонахождении или условиях жизни большого числа уязвимых лиц после их принудительного возвращения в Мьянму, в том числе в отношении возвращенных в октябре 2022 года дезертиров.

53. 22 марта 2022 года правительство Индии принудительно репатриировало женщину из числа рохинджа более чем через год после ее задержания властями в Джамму и Кашмире²⁷. Эта женщина, ее муж и трое детей, которых не депортировали, были зарегистрированы в качестве беженцев в УВКБ ООН. Юристы, помогающие беженцам в Индии, подают иски в несколько судебных инстанций, чтобы не допустить новых случаев депортации. По сообщениям, в ноябре 2022 года министр внутренних дел Индии поручил сотрудникам спецслужб арестовать в каждом штате и депортировать по 100 «нелегальных мигрантов»²⁸. Правозащитники по-прежнему обеспокоены судьбой сотен задержанных граждан Мьянмы.

54. В настоящее время Таиланд еженедельно высылает сотни граждан Мьянмы через различные пограничные пункты. Только из провинции Так в 2022 году были депортированы более 30 000 человек. Сейчас власти Таиланда не проводят оценки риска депортации для прав человека и не рассматривают ходатайств высланных лиц о защите. В некоторых случаях УВКБ ООН сумело вмешаться в ситуацию, отстаивая интересы лиц, нуждающихся в защите в качестве беженцев, и не допустило их депортации. Тем не менее Специальный докладчик получил сообщения о высылке в Мьянму лиц, связанных с продемократическим движением, которые, по всей вероятности, имели все основания для получения статуса беженца.

С. Исход рохинджа по суше и морю продолжается

55. На протяжении многих лет рохинджа совершали отчаянные и опасные для жизни путешествия по суше и морю, спасаясь от преследований и актов геноцида в штате Ракхайн и все более тяжелых условий пребывания в лагерях беженцев в Бангладеш. Ситуация в штате Ракхайн остается тяжелой, рохинджа страдают от постоянной дискриминации, крайних лишений, жестких ограничений на передвижение и отсутствия полноценного доступа к средствам существования, образованию и медицинскому обслуживанию. После военного переворота осталось еще меньше надежд на безопасное, добровольное и достойное возвращение рохинджа из Бангладеш в Мьянму. Между тем условия пребывания многих людей в лагерях беженцев ухудшаются: беженцы сталкиваются с сокращением рациона питания, ростом насилия и, как сообщается, со злоупотреблениями со стороны некоторых представителей бангладешских властей, а также с введенными правительством ограничениями на свободу передвижения и доступ к образованию и средствам существования.

56. В поисках безопасности, свободы и лучших возможностей многие рохинджа рискуют жизнью, отправляясь в Малайзию или другие страны Юго-Восточной Азии. Они подвергаются невероятной опасности стать жертвами контрабанды с отягчающими обстоятельствами, торговли людьми, долговой кабалы, принудительного труда и других форм эксплуатации и жестокого обращения. Девочки и молодые женщины подвержены особому риску стать жертвами торговли людьми с целью принудительного брака.

57. Рохинджа, которые пытаются покинуть штат Ракхайн, подвергаются аресту со стороны представителей Государственного административного совета и обвиняются в нарушении иммиграционных правил, что влечет за собой наказание в виде лишения

²⁷ См. Human Rights Watch, “India: Rohingya deported to Myanmar face danger”, 31 March 2022. URL: <https://www.hrw.org/news/2022/03/31/india-rohingya-deported-myanmar-face-danger>.

²⁸ См. Vijaita Singh, “Amit Shah directs officials to identify 100 ‘infiltrators’ in every state and deport them”, *The Hindu*, 13 November 2022. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/amit-shah-directs-targeted-crackdown-against-infiltrators/article66132438.ece>.

свободы на срок от двух до пяти лет. О рисках, связанных с подобными попытками уехать, свидетельствует факт обнаружения в декабре 2022 года в Янгоне тел 13 мужчин и мальчиков рохинджа. Тела с признаками травм были найдены рядом с кучей мусора. Жертвы, предположительно, погибли, находясь в руках контрабандистов или торговцев людьми.

58. В 2022 году из Мьянмы и Бангладеш отплыло по крайней мере 39 судов с более чем 3500 представителями народности рохинджа на борту²⁹. Почти половину из них составляли женщины и девочки. Люди находились на переполненных судах, не приспособленных к использованию на море, и испытывали серьезную нехватку продовольствия и воды. У многих судов возникли механические неисправности, и некоторые оставались в море неделями. Предположительно одно судно, перевозившее 180 человек, затонуло, причем спастись не удалось никому. Предполагается, что в конце 2022 года в море погибли в общей сложности 348 человек.

59. Специальный докладчик получил достоверные сообщения о том, что сохраняется практика недопуска на морских границах, однако подробной информации об этом мало. В июне 2022 года военно-морские силы Таиланда подтвердили, что не будут позволять судам с рохинджа на борту высаживаться на берег, вместо этого они будут предоставлять продовольствие, воду и припасы и направлять суда в Малайзию или Индонезию³⁰. Сообщалось также, что корабли ВМС Таиланда подходили к неисправным судам и уходили, не оказав помощи. Призывы УВКБ ООН, Специального докладчика и других организаций обеспечить проведение операций по поиску и спасению судов, терпящих бедствие, в основном остались без внимания³¹. Важно отметить, что не было предпринято никаких активных или скоординированных региональных усилий по обнаружению судов в международных водах и оказанию им помощи.

60. В 2016 году президент Индонезии издал распоряжение, наделившее органы власти полномочиями спасать и высаживать на берег прибывших по морю беженцев и мигрантов, что облегчило задачу по спасению и высадке беженцев рохинджа. Индонезийские рыболовецкие суда также принимали участие в спасении людей.

61. В декабре 2022 года военно-морские силы Шри-Ланки спасли группу из 105 беженцев рохинджа после того, как местные рыбаки заметили дрейфующую в море лодку. Впоследствии их поместили в центр временного содержания мигрантов. Правительство Шри-Ланки предоставило УВКБ ООН и Международному комитету Красного Креста доступ к задержанным, и предполагается, что со временем беженцев отпустят.

D. Отсутствие правовой защиты для беженцев

62. Среди стран, которые не ратифицировали Конвенцию о статусе беженцев и Протокол к ней, устанавливающие обязательства правительств в отношении обращения с беженцами, значительное число стран Южной и Юго-Восточной Азии. Конвенцию не подписали Бангладеш, Индия, Индонезия, Малайзия и Таиланд. Тот факт, что так много значимых стран не ратифицировали Конвенцию, лишает международное сообщество общей платформы для защиты прав беженцев и просителей убежища из Мьянмы и служит аргументом для правительств в пользу невыполнения своих обязательств по отношению к беженцам, даже если их действия нарушают другие договорные обязательства и международные нормы в области прав человека.

²⁹ См. UNHCR, “Protection at sea in South-East Asia – 2022 in review”, Operational Data Portal, 17 January 2023. URL: <https://data.unhcr.org/en/documents/details/98170>.

³⁰ См. Human Rights Watch, “Thailand: allow newly arrived Rohingya access to asylum”, 7 June 2022. URL: <https://www.hrw.org/news/2022/06/07/thailand-allow-newly-arrived-rohingya-access-asylum>.

³¹ См. OHCHR, “Coordinated regional action urged to stop Rohingya deaths at sea: UN expert”, press release, 22 December 2022. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/12/coordinated-regional-action-urged-stop-rohingya-deaths-sea-un-expert>.

63. В Бангладеш, Индии, Индонезии, Малайзии и Таиланде отсутствует всестороннее национальное законодательство о беженцах, в результате чего обращение с беженцами и просителями убежища регулируется иммиграционным законодательством. В нем слишком большой упор делается на криминализацию людей, находящихся на нелегальном положении, назначение наказания в виде лишения свободы и депортацию с минимальными правовыми или процессуальными гарантиями³². Это повышает риск того, что мигранты, беженцы и просители убежища будут подвергнуты преследованиям, вымогательству, аресту, задержанию, депортации, трудовой эксплуатации и другим злоупотреблениям.

64. В 2019 году Кабинет министров Таиланда одобрил создание национального механизма проверки для выявления лиц, нуждающихся в защите. В октябре 2022 года Кабинет министров утвердил документ, в котором изложены критерии и методы выявления лиц, подлежащих защите в рамках данного механизма. В нем четко указано, что граждане Мьянмы, находящиеся в организованных лагерях для беженцев или зарегистрированные в качестве трудящихся-мигрантов, не подлежат защите в рамках данного механизма. Просителям также может быть отказано в защите из-за их «политического поведения» или по соображениям «национальной безопасности», в связи с чем возникают опасения, что все граждане Мьянмы или большинство из них будут лишены защиты в рамках этого механизма, вне зависимости от тех рисков, которые грозят им в Мьянме, или вреда, который может быть им причинен в случае их высылки из Таиланда. Этот механизм еще не введен в действие. Вместе с тем в октябре 2022 года Таиланд принял долгожданный Закон о предупреждении и пресечении пыток и насильственных исчезновений, содержащий четкое положение о недопустимости принудительного возвращения.

65. В некоторых странах беженцы и просители убежища, не имеющие официального правового статуса, могут получить ограниченную защиту, зарегистрировавшись в УВКБ ООН. Власти Малайзии после проверки как правило освобождают из-под стражи тех, кто имеет документы УВКБ ООН. В Таиланде УВКБ ООН регулярно вступает за беженцев и просителей убежища, с которыми оно ранее взаимодействовало, чтобы не допустить длительного содержания под стражей и депортации в Мьянму.

66. Во многих странах региона беженцы и просители убежища из Мьянмы сталкиваются с серьезными препятствиями при получении доступа к УВКБ ООН и определении статуса беженца. Например, УВКБ ООН не имеет отделений на северо-востоке Индии, т. е. если граждане Мьянмы, въезжающие в Манипур или Мизорам, хотят зарегистрироваться в УВКБ ООН, то они должны проехать более 2000 километров до Дели без документов, рискуя подвергнуться аресту и задержанию. Лидеры общин в Малайзии сообщили Специальному докладчику, что многие беженцы либо ожидают получения документов от УВКБ ООН в течение нескольких месяцев или лет, либо их ходатайства отклоняются, вследствие чего они оказываются незащищенными от эксплуатации, ареста и задержания. Правительство Таиланда не позволяет УВКБ ООН регистрировать граждан Мьянмы и проводить процедуру определения статуса беженца для них.

67. Кроме того, правительства некоторых стран ограничили доступ УВКБ ООН к беженцам. В Таиланде УВКБ ООН не имеет доступа к лицам, прибывшим из Мьянмы в период после переворота. В Малайзии УВКБ ООН не имеет доступа к центрам временного содержания мигрантов с 2019 года, что ограничивает возможности проверки задержанных беженцев и просителей убежища, включая тех, кто был арестован по прибытии в Малайзию.

68. Нередко пробелы, возникшие в результате ненадлежащей защиты со стороны государства и международного сообщества, восполняются благодаря политике субнациональных органов и общинной практике. Правительство штата Мизорам

³² См. OHCHR, *Pathways to Migration Protection: A Mapping of National Practice for Admission and Stay on Human Rights and Humanitarian Grounds in Asia and Pacific* (2022).
URL: <https://bangkok.ohchr.org/wp-content/uploads/2022/05/Pathways-to-migrant-protection.pdf>.

проявило инициативу и выдало удостоверения личности беженцам и просителям убежища из Мьянмы, обеспечив им таким образом защиту от ареста и позволив им свободно передвигаться по штату. Граждане Мьянмы в Малайзии рассказали Специальному докладчику, что общины имеют собственные удостоверения, которые обеспечивают определенную защиту от преследований и задержаний для лиц, которые не могут получить документы от Организации Объединенных Наций.

Е. Арест и задержание

69. В отсутствие как официальной правовой защиты, так зачастую и доступа к процедурам определения статуса беженца, бегущие из Мьянмы люди нередко подвергаются уголовному преследованию в соответствии с иммиграционным законодательством и сталкиваются с постоянной угрозой ареста и задержания. Кроме того, в силу своего уязвимого положения они становятся жертвами вымогательства и других форм преследования.

70. Граждане Мьянмы, прибывшие в Таиланд в период после переворота, рассказали Специальному докладчику, что они месяцами не выходили из своих квартир, опасаясь столкновения с тайской полицией, которое могло закончиться преследованием, вымогательством, арестом или задержанием. Один беженец, прибывший в Таиланд из-за вполне конкретных угроз его жизни, сообщил Специальному докладчику: «Находиться на нелегальном положении [в Таиланде] очень опасно. Я не ощущаю себя в полной безопасности даже психологически. Свободно перемещаться я не могу, поэтому ради безопасности вынужден оставаться в одном и том же месте».

71. В результате сложных неофициальных отношений между тайскими властями, лидерами общин и не имеющими документов гражданами Мьянмы возникли изощренные схемы рэкета под предлогом защиты. Такая практика влечет за собой финансовые и иные издержки как для самих людей, скрывающихся в Таиланде, так и для сетей, оказывающих им помощь. Сотрудникам УВКБ ООН иногда удается вмешаться в ситуацию в интересах задержанных лиц, ранее обращавшихся в УВКБ ООН, и помочь добиться их освобождения из полицейского участка или центра временного содержания мигрантов. Специальный докладчик также получил информацию о том, что тайская полиция мстит тем, кто обращается в УВКБ ООН за помощью. Необходимо, чтобы Таиланд отказался от неофициальных схем защиты, эксплуатирующих уязвимость мигрантов, беженцев и просителей убежища, в пользу официальной правовой защиты.

72. В Таиланде к рохинджа относятся в основном как к угрозе безопасности, и они могут быть задержаны на длительный и неопределенный период. Согласно достоверным сообщениям, полученным Специальным докладчиком, в настоящее время в тайских центрах временного содержания мигрантов и приютах находятся более 600 рохинджа, в том числе около 200 несопровождаемых несовершеннолетних. Некоторых из них содержат под стражей с 2015 года. По имеющимся данным, штат сотрудников центров временного содержания мигрантов укомплектован мужчинами, в связи с чем сохраняется риск того, что задержанные женщины могут подвергнуться сексуальным домогательствам.

73. Число граждан Мьянмы, в настоящее время находящихся в центрах временного содержания мигрантов в Малайзии, не известно. По данным Министерства внутренних дел, в августе 2022 года их было примерно 1300 человек. Сообщается о тяжелых условиях содержания в этих центрах. По данным Министерства внутренних дел, в 2022 году в центрах временного содержания мигрантов умерли 150 человек, в том числе семеро детей. В апреле 2022 года во время массового побега более 500 беженцев рохинджа из малайзийского центра временного содержания мигрантов погибли шесть человек из числа рохинджа, включая трех детей. В Малайзии рохинджа, включая детей, подвергаются опасности бессрочного содержания под стражей, поскольку их нельзя отправить обратно в Мьянму. Специальный докладчик получил достоверную информацию о том, что некоторые зарегистрированные в УВКБ ООН

беженцы и просители убежища на протяжении шести лет содержатся под стражей и срок их пребывания под стражей остается неопределенным.

74. Власти Малайзии обычно освобождают из-под стражи лиц с документами УВКБ ООН после проверки их личности и документов. Ранее УВКБ ООН могло проводить проверку в центрах временного содержания мигрантов, а затем добиваться освобождения лиц, признанных беженцами или просителями убежища. Однако с 2019 года УВКБ ООН лишено доступа в центры временного содержания мигрантов и не имеет возможности последовательно добиваться освобождения задержанных беженцев и просителей убежища, среди которых более 1000 граждан Мьянмы, арестованных по прибытии на сухопутную или морскую границу Малайзии в 2022 году. Специальному докладчику было отказано в разрешении посетить центры временного содержания мигрантов в ходе его миссии в Малайзию в мае 2022 года.

75. Индия также задерживает беженцев и просителей убежища из Мьянмы. В ноябре 2022 года УВКБ ООН сообщило, что в Индии были задержаны около 600 беженцев рохинджа³³. Многие из них находятся под стражей на протяжении двух и более лет. По имеющимся данным, в январе власти штата Манипур арестовали не менее 81 человека из Мьянмы, обвинив их в незаконном въезде в страну. В феврале суд Манипура постановил, что задержанные являются беженцами и не могут быть депортированы³⁴. Тем не менее они по-прежнему находятся под стражей, а один из задержанных, 32-летний мужчина, по сообщениям, умер в феврале в центре для содержания под стражей.

76. Согласно распоряжению президента Индонезии от 2016 года и циркуляру иммиграционной службы, беженцы не должны содержаться в центрах временного содержания мигрантов, а должны быть размещены в соответствующих приютах, находящихся в ведении государства и международных организаций. Тем не менее свобода передвижения некоторых беженцев серьезно ограничена, в особенности беженцев рохинджа в провинции Ачех.

Г. Визы и переселение

77. В течение нескольких месяцев после переворота 2021 года многие известные активисты, лидеры гражданского общества, политические деятели и другие лица, находившиеся в уязвимом положении, уехали из Мьянмы в Северную Америку, Европу, Австралию и другие места, где можно было обезопасить себя от репрессий со стороны Государственного административного совета и рисков, которым подвергаются граждане Мьянмы в соседних странах. Например, в период с июля 2021 года по 30 июня 2022 года Австралия выдала 1600 офшорных гуманитарных виз. Во многих случаях отъезд в зарубежные страны стал возможен благодаря сотрудничеству между организациями гражданского общества, международными неправительственными организациями и правительствами стран. Благодаря этому удалось спасти жизни людей и поддержать продемократическое движение в Мьянме. Воспользоваться результатами таких усилий смогли в основном те, кто уже имел связи с иностранными государствами и международными организациями. При этом тысячам мирных демонстрантов, участников движения гражданского неповиновения, дезертиров из армии и сторонников продемократического движения такие возможности были недоступны, и им по-прежнему грозит опасность в Мьянме или соседних странах.

78. Кроме того, правительства некоторых стран предприняли действия по обеспечению защиты граждан Мьянмы, уже находившихся на их территории на момент переворота. Правительство Республики Корея разрешило гражданам Мьянмы с истекающими визами подавать заявления на получение новых виз, дающих право

³³ См. UNHCR, India fact sheet, November 2022. URL: <https://reporting.unhcr.org/document/4211>.

³⁴ См. Apoorva Mandhani and Karishma Hasnat, “‘No option to return’ – Manipur court says 71 Myanmarese held are refugees, not illegal immigrants”, *The Print*, 18 February 2023. URL: <https://theprint.in/judiciary/no-option-to-return-manipur-court-says-71-myanmarese-held-are-refugees-not-illegal-immigrants/1378277/>.

проживать и работать в Республике Корея. Япония разрешила гражданам Мьянмы, уже находившимся в Японии, продлить срок их пребывания в стране. Правительство Австралии признало граждан Мьянмы приоритетной группой в своей программе гуманитарной помощи, сократив время ожидания для тех, кто уже находится в Австралии и прибыл по действующей визе.

79. Переселение является важным механизмом для обеспечения гуманитарных потребностей беженцев и их потребностей в защите. Вместе с тем процедуры, позволяющие осуществить переселение, могут быть долгими и непрозрачными, а общее число переселенных граждан Мьянмы абсолютно несопоставимо с числом нуждающихся в защите. По данным УВКБ ООН, в 2021 году было переселено 994 беженца из Мьянмы, а в 2022 году — 3158³⁵. Эти показатели не включают в себя тех, кто воспользовался вышеуказанными гуманитарными путями миграции, тем не менее даже они свидетельствуют о недостаточности мер, принимаемых международным сообществом для удовлетворения потребностей беженцев из Мьянмы. Поразительно, но, несмотря на то, что после переворота потребность в переселении значительно возросла, количество беженцев, переселившихся из Мьянмы в 2021 и 2022 годах, составляет, согласно данным УВКБ ООН, лишь малую часть от примерно 5000 до 25 000 человек, переселявшихся ежегодно в период 2007–2019 годов.

80. Низкие показатели переселения говорят о том, что международная система защиты беженцев не функционирует, а страны с высоким уровнем дохода не принимают ответственного участия в разрешении глобального кризиса беженцев. В 2022 году были переселены менее 60 000 беженцев при том, что, по данным УВКБ ООН, в мире их насчитывается более 26 миллионов.

81. В декабре 2022 года Соединенные Штаты объявили, что открывают в сотрудничестве с УВКБ ООН и правительством Бангладеш программу переселения беженцев рохинджа³⁶. Готовность обоих правительств рассматривать переселение как долгосрочное решение для беженцев рохинджа представляется исключительно положительным моментом. Однако без более широких обязательств со стороны Соединенных Штатов и аналогичных усилий других стран переселена будет, скорее всего, лишь незначительная часть нуждающихся.

82. Вместо того чтобы содействовать переселению и поиску дополнительных путей решения проблемы, некоторые принимающие страны препятствуют дальнейшему передвижению беженцев и просителей убежища. Например, согласно сообщениям, Индия уже более года отказывается выдавать нелегально въехавшим в страну гражданам Мьянмы разрешения на выезд, хотя они получили разрешения на въезд в третьи страны.

G. Доступ к образованию, средствам к существованию, медицинскому обслуживанию и другим услугам

83. Отсутствие необходимой правовой защиты, а также ограничение деятельности УВКБ ООН и гуманитарных организаций сильно затрудняют для беженцев, просителей убежища и мигрантов из Мьянмы доступ к средствам к существованию и услугам. Поскольку они не имеют официального правового статуса, правительства и международные организации не могут установить численность граждан Мьянмы, а тем более оценить их потребности в защите и гуманитарные потребности. Такое положение дел имеет серьезные последствия для уязвимых сообществ и групп населения с особыми потребностями, включая инвалидов, женщин, детей и пожилых людей. Многие институциональные доноры в случае отсутствия подтвержденных

³⁵ См. UNHCR, Resettlement Data Finder. URL: <https://rsq.unhcr.org/en/#c9Ll> (дата обращения: 14 февраля 2023 года).

³⁶ См. United States Department of State, “Resettlement initiative for vulnerable Rohingya refugees in Bangladesh”, press release, 13 December 2022. URL: <https://www.state.gov/resettlement-initiative-for-vulnerable-rohingya-refugees-in-bangladesh/>.

данных о потребностях отказываются финансировать проекты, вынуждая общины обходиться своими силами.

84. Отсутствие доступа к образованию, средствам к существованию и медицинскому обслуживанию является одной из главных проблем для граждан Мьянмы, покинувших страну в поисках безопасности. В беседе со Специальным докладчиком один из беженцев рохинджа в Малайзии сообщил: «Я приехал в Малайзию в поисках мирной жизни. Я приехал ради лучшего будущего, но после переезда, пожив тут, [я] понял, у нас нет будущего... Наши дети растут, но здесь им нечем заняться: ни учебы, ни работы... У них нет будущего».

85. Не имея правового статуса или документов, многие граждане Мьянмы не могут получить разрешение на работу, что подвергает их риску трудовой эксплуатации. Дети, не имеющие документов, часто лишены возможности посещать государственные школы. Некоторые общины беженцев и мигрантов сами организуют образовательные программы для своих детей, но финансирование таких программ крайне ограничено, и они часто не отвечают потребностям общин. Многие дети не имеют возможности получить школьное образование. Медицинское обслуживание часто бывает недоступным или чрезмерно дорогим, в связи с чем возникают опасения относительно доступа к основным услугам здравоохранения, включая вакцинацию и уход за пожилыми людьми и лицами с инвалидностью.

86. В свете этих проблем особое беспокойство вызывает положение женщин и девочек. Они не имеют ни источников дохода, ни правовой защиты, и поэтому особенно уязвимы перед торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией. Женщины и девочки из числа беженцев и мигрантов зачастую не имеют доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, дородовому и послеродовому уходу, а столкнувшись с жестоким обращением в семье или бытовым насилием, не могут получить лечения или поддержки.

87. Правительства некоторых стран внедряют программы, по линии которых беженцам и просителям убежища из Мьянмы предоставляется доступ к услугам. В Малайзии беженцы с документами УВКБ ООН имеют право на 50-процентную скидку с тарифов для иностранцев в государственных больницах. Индонезия разрешает детям беженцев посещать государственные школы и сотрудничает с гуманитарными организациями в предоставлении недорогих медицинских услуг. В Индии правительство штата Мизорам разрешило детям посещать государственные школы и выдало идентификационные карты, которые облегчают доступ к медицинскому обслуживанию и возможностям трудоустройства. В 2005 году Таиланд сделал свою систему образования открытой для всех детей, независимо от их гражданства или иммиграционного статуса. Тысячи детей мигрантов и беженцев воспользовались плодами этой политики, однако многие беженцы испытывают трудности с доступом к образованию из-за дискриминации, бюрократии, языковых барьеров и нестабильности, связанной с отсутствием у них документов.

88. Многих рохинджа в лагерях беженцев и на острове Бхасан-Чар в Бангладеш планомерно лишают доступа к образованию, средствам к существованию и медицинскому обслуживанию; им приходится также сталкиваться с огромным количеством других трудностей, препятствующих их выживанию и благополучию. Эти трудности изложены Специальным докладчиком в резюме выводов, сделанных по итогам его миссии в Бангладеш в декабре 2021 года, которое содержится в приложении II к его докладу Совету по правам человека на сорок девятой сессии Совета³⁷.

Н. Гуманитарная помощь

89. Как отмечалось выше, гуманитарные потребности людей, бежавших от насилия и нарушений прав человека в Мьянме, — будь то беженцы и мигранты в соседних странах или внутренне перемещенные лица — велики и будут, вероятно, расти.

³⁷ A/HRC/49/76.

Международная общественность отреагировала на эти потребности совершенно ненадлежащим образом, что имело катастрофические последствия для народа Мьянмы.

90. Согласно Плану гуманитарного реагирования для Мьянмы на 2022 год, в котором содержится описание гуманитарных программ для страновой группы Организации Объединенных Наций и ее партнеров, для реализации проектов, охватывающих 6,2 миллиона человек, потребуется финансирование в размере 826 миллионов долларов США³⁸. К концу года доноры выделили только 41 процент необходимых средств. Это один из самых больших в пропорциональном отношении дефицитов финансирования в мире в 2022 году. Гуманитарные организации неоднократно сообщали Специальному докладчику о том, что запланированные программы по спасению жизни не реализуются из-за непокрытых потребностей в финансировании. В 2022 году не удалось достичь целевого показателя для оказания помощи, который составлял примерно 2 миллиона человек. В 2023 году на финансирование программ, предназначенных для оказания жизненно важной помощи 4,5 миллионам человек, что составляет примерно четверть всего населения с гуманитарными потребностями, запрашивается 764 миллиона долларов США³⁹. Даже с учетом снижения ожиданий план на 2023 год будет так же существенно недофинансирован, если не произойдет значительного увеличения поддержки со стороны доноров. К концу февраля 2023 года план на 2023 год был профинансирован лишь на 2 процента.

91. Аналогичным образом недофинансируются программы по удовлетворению гуманитарных потребностей сообществ беженцев в соседних странах. Доноры предоставили только 63 процента от 881 миллиона долларов США, суммы, необходимой для реализации Совместного плана реагирования на гуманитарный кризис рохинджа на 2022 год, который предназначен для оказания помощи беженцам рохинджа и принимающим общинам в Бангладеш⁴⁰. 1 марта 2023 года ВПП сократила пайки для беженцев рохинджа на 17 процентов, сославшись на дефицит финансирования в размере 125 миллионов долларов США⁴¹. Согласно заявлению ВПП, если не будет выделено дополнительное финансирование, то уже в апреле пайки придется сократить еще больше, а это может привести к тому, что беженцам придется существовать на паек, стоимость которого составит 0,27 доллара США в день. В Бангладеш беженцы рохинджа и так уже массово получают неполноценное питание, а 40 процентов детей рохинджа имеют задержку роста. В 2022 году программа УВКБ ООН в Таиланде была профинансирована лишь на 54 процента⁴².

92. Соображения безопасности, а также препятствия в доставке помощи серьезно ограничили оказание гуманитарной помощи международным сообществом в Мьянме. В 2022 году примерно три четверти получателей помощи от группы по продовольственной безопасности, в которую входят учреждения Организации Объединенных Наций и гуманитарные организации, находились в регионе Янгон и штате Ракхайн. За пределами подконтрольных Государственному административному совету территорий помощь часто оказывается в виде денежных переводов. Как указано в докладе Специального докладчика от 3 октября 2022 года⁴³, в районах, недоступных

³⁸ См. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian response plan: Myanmar* (January 2022). URL: <https://data.unhcr.org/en/documents/details/90693>.

³⁹ См. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian response plan: Myanmar* (January 2023). URL: <https://myanmar.un.org/en/216732-myanmar-humanitarian-response-plan-2023-january-2023>.

⁴⁰ См. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Financial Tracking Service, “Rohingya Humanitarian Crisis Joint Response Plan 2022”. URL: <https://fts.unocha.org/appeals/1082/summary> (дата обращения: 16 февраля 2023 года).

⁴¹ См. OHCHR, “Myanmar: UN expert decries launch of ‘shameful, catastrophic cuts’ in food aid for Rohingya in Bangladesh”, press release, 2 March 2023. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/03/myanmar-un-expert-decries-launch-shameful-catastrophic-cuts-food-aid>.

⁴² См. UNHCR, Thailand fact sheet, 31 December 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/thailand/unhcr-thailand-fact-sheet-31-december-2022>.

⁴³ A/77/494.

для гуманитарных организаций, пробелы восполняются организациями гражданского общества. Многие группы, которые ранее занимались документированием нарушений и защитой прав человека, переориентировали свои ресурсы, в том числе временные, на оказание гуманитарной помощи.

93. Подход международного сообщества к оказанию гуманитарной помощи представляется по-прежнему чрезмерно ориентированным на официальные программы, осуществляемые через Янгон, в ущерб общественным сетям и инициативам, способным охватить наиболее уязвимые группы населения. Трансграничная гуманитарная помощь стала необходимым инструментом для оказания помощи перемещенному населению, которое часто укрывается в этнических районах на периферии страны. Соседние страны в большинстве случаев отказываются согласовывать доставку помощи через границу и ограничивают деятельность организаций гражданского общества, переправляющих помощь по неофициальным каналам. Несмотря на это, гуманитарные организации, работающие в приграничных районах и регионах, контролируемых оппозиционными группами, сообщили Специальному докладчику, что у них гораздо больше возможностей для доставки помощи и что сдерживающим фактором является отсутствие финансирования.

IV. Рекомендации

94. Специальный докладчик призывает военную хунту немедленно положить конец нападениям на гражданских лиц и другим нарушениям прав человека, прекратить использование противопехотных мин, освободить всех политических заключенных, распустить Государственный административный совет, отказаться от власти дабы было сформировано законное правительство, выражающее волю народа, и сотрудничать с международными механизмами привлечения к ответственности.

95. Специальный докладчик призывает Совет Безопасности принять резолюцию, предусматривающую: а) введение всеобъемлющего эмбарго на поставки оружия в Мьянму, в том числе на поставки авиационного топлива для военных; б) введение адресных экономических санкций в отношении военных Мьянмы, их руководителей и источников их доходов; и с) передачу вопроса о положении в Мьянме на рассмотрение Международного уголовного суда.

96. Специальный докладчик призывает все государства-члены действовать сообща для оказания сильного постоянного давления на Государственный административный совет путем:

а) координации усилий с целью лишения Государственного административного совета оружия, финансов и легитимности, в том числе посредством предотвращения передачи или продажи военным Мьянмы оружия, технологий двойного назначения и авиационного топлива; введения адресных экономических санкций в отношении физических и юридических лиц, поставляющих военным Мьянмы оружие и боеприпасы; и введения санкций в отношении Внешнеторгового банка Мьянмы, Нефтегазового предприятия Мьянмы и других основных источников дохода;

б) лишения Государственного административного совета легитимности посредством отказа ему в признании в международных органах, включая Организацию Объединенных Наций, и отказа от приглашения должностных лиц Государственного административного совета на международные форумы и мероприятия или отзыва таких приглашений;

с) поддержки усилий по привлечению виновных в совершении зверских преступлений к ответственности в беспристрастных и независимых судах, включая Международный уголовный суд, Международный Суд Организации Объединенных Наций и национальные суды в странах с универсальной юрисдикцией;

d) публичного заявления о том, что Государственный административный совет не имеет полномочий для проведения заслуживающих доверия выборов, а также отказа от взаимодействия с ним или оказания ему иной поддержки в проведении выборов.

97. Специальный докладчик призывает все государства-члены сообща заняться защитой прав людей, спасающихся от насилия и нарушений прав человека в Мьянме, путем:

a) ратификации и осуществления Конвенции 1951 года о статусе беженцев, Протокола к ней 1967 года и международных договоров по правам человека;

b) расширения программ по переселению беженцев из Мьянмы, включая беженцев рохинджа, и оказания поддержки активистам, журналистам и правозащитникам в деле выезда из Мьянмы и поиска убежища в третьих странах;

c) принятия, осуществления и обеспечения соблюдения справедливой и недискриминационной национальной политики в области предоставления убежища, направленной на защиту прав беженцев и просителей убежища, в том числе путем соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения и обеспечения того, чтобы задержание иностранных граждан использовалось только в качестве крайней меры.

98. Специальный докладчик рекомендует Бангладеш, Индии, Индонезии, Китаю, Малайзии, Таиланду и Шри-Ланке:

a) воздерживаться от блокирования перемещения граждан Мьянмы, спасающихся от насилия, через сухопутные границы, избегать коллективной высылки и обеспечивать, чтобы любое возвращение таких лиц было безопасным, добровольным и достойным;

b) последовать призыву Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и прекратить любую депортацию граждан Мьянмы;

c) координировать и активно осуществлять операции по поиску и спасению рохинджа и других беженцев и мигрантов в Бенгальском заливе и Андаманском море;

d) обеспечить УВКБ ООН и другим правозащитным и гуманитарным организациям доступ в районы, где находятся люди, бежавшие из Мьянмы, включая приграничные зоны и организованные с разрешения властей лагеря, приюты и центры временного содержания мигрантов;

e) обеспечить проверку всех лиц, находящихся в центрах временного содержания мигрантов, в соответствии с международными стандартами и освободить тех, у кого есть основания для международной защиты;

f) обеспечить нуждающимся безопасный доступ к отделениям УВКБ ООН;

g) содействовать своевременному выезду граждан Мьянмы, получивших разрешение на переселение или выезд в третьи страны;

h) пересмотреть иммиграционное законодательство, с тем чтобы оно предусматривало основанные на правозащитном подходе альтернативы помещению в центры временного содержания мигрантов, и обеспечить, чтобы дети никогда не подвергались задержанию на основании их собственного миграционного статуса или миграционного статуса их родителей;

i) проводить политику с целью устранения препятствий на пути получения средств к существованию, образования, медицинского обслуживания и других услуг гражданами Мьянмы.

99. Специальный докладчик рекомендует Индии предоставить УВКБ ООН беспрепятственный доступ к беженцам и просителям убежища на всей территории страны, в том числе в штатах Мизорам и Манипур.

100. Специальный докладчик рекомендует Малайзии открыть для УВКБ ООН и национальных надзорных органов доступ в центры временного содержания мигрантов.

101. Специальный докладчик рекомендует Таиланду внести изменения в критерии для защиты в рамках национального механизма проверки, чтобы устранить все исключения, которые не позволяют гражданам Мьянмы получать доступ к защите в рамках этого механизма.

102. Специальный докладчик рекомендует страновым группам Организации Объединенных Наций в странах, принимающих беженцев и мигрантов из Мьянмы, уделять в своих программах приоритетное внимание потребностям этих общин.

103. Специальный докладчик рекомендует учреждениям Организации Объединенных Наций, международным донорам и международным гуманитарным организациям:

а) увеличить объем гуманитарной помощи народу Мьянмы, в том числе путем полного финансирования Плана гуманитарного реагирования для Мьянмы и Совместного плана реагирования на гуманитарный кризис рохинджа;

б) обеспечить пропорциональное реагирование на гуманитарные потребности в Мьянме, уделяя приоритетное внимание оказанию помощи перемещенным лицам и уязвимым группам населения, в том числе путем взаимодействия с правительством национального единства, организациями этнического сопротивления и организациями гражданского общества для охвата районов, которые недоступны для расположенных в Янгоне учреждений;

в) расширить поддержку организаций гражданского общества Мьянмы;

г) расширить поддержку организаций и учреждений, занимающихся защитой прав лиц из Мьянмы в третьих странах, включая поддержку для определения потребностей уязвимых групп населения, в том числе женщин, детей, пожилых людей и лиц с инвалидностью;

д) уделять приоритетное внимание проводимому пересмотру политики и процедур организаций и учреждений в свете текущей ситуации в Мьянме с целью создания условий для поддержки незарегистрированных организаций, применения гибких требований к отчетности, перевода средств вне официальной банковской системы Мьянмы и оказания трансграничной помощи внутренне перемещенным лицам.